

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Хрусталёв В. К. Женщины в римских quaestiones perpetuae республиканской эпохи / В. К. Хрусталёв // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 10. — С. 546—563. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-546-563.

Khrustalev, V. K. (2025). Women in Quaestiones Perpetuae of Republican Rome. *Nauchnyi dialog*, 14 (10): 546-563. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-546-563. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Женщины в римских quaestiones perpetuae республиканской эпохи

Хрусталёв Вячеслав Константинович
orcid.org/0000-0002-3174-9028
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории
vyacheslav2511@gmail.com

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 24-28-00515,
<https://rscf.ru/project/24-28-00515/>

Women in Quaestiones Perpetuae of Republican Rome

Vyacheslav K. Khrustalev
orcid.org/0000-0002-3174-9028
PhD in History, Associate Professor,
Department of General History
vyacheslav2511@gmail.com

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out with financial
support Russian Science Foundation,
project № 24-28-00515,
<https://rscf.ru/project/24-28-00515/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью исследования является рассмотрение всех известных из источников эпизодов, связанных с появлением женщин в постоянных судебных комиссиях (*quaestiones perpetuae*), которые являлись главным органом уголовного судопроизводства в республиканском Риме. Анализируются и случаи привлечения женщин к суду, и их выступления со свидетельскими показаниями, и неформальные роли, которые они могли играть на судебных процессах. Кроме того, исследуется отношение римской общественности к появлению женщин в уголовном суде. По итогам исследования был сделан вывод, что, хотя римское республиканское законодательство допускало участие женщин в судебных процессах, обычай позволял им выступать на них лишь в роли подсудимых или свидетельниц. Установлено, что, согласно распространённым в обществе представлениям, порядочная женщина должна была вести себя в суде сдержанно и скромно. Сообщается, что, если она была привлечена к суду в качестве подсудимой, её защиту полагалось взять на себя родственникам или друзьям семьи мужского пола. Подчёркивается, что, произнося речь на процессе, женщина вторглась в принадлежавшую исключительно мужчинам область риторики, а это вызывало у римлян неприятие и раздражение. Автор приходит к выводу, что выступления со свидетельскими показаниями, по-видимому, не порождали столь неодобрительной реакции, если при этом женщина не выходила за рамки отведённой ей социальной роли.

Ключевые слова:

Древний Рим; Римская республика; гендерная история; римские женщины; римские суды; *quaestiones perpetuae*.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study aims to examine all known episodes from sources concerning women's involvement in the *quaestiones perpetuae* — permanent judicial commissions that served as primary criminal courts during the Roman Republic. It analyzes cases where women were either tried or gave testimony, along with their informal roles on such proceedings. Additionally, it investigates public attitudes toward female participation in criminal trials. The findings suggest that while republican law allowed for women's presence at legal hearings, custom restricted them primarily to defendant or witness roles. Respectable women were expected to behave modestly and reservedly when appearing before a court. If charged as defendants, they relied upon male relatives or family friends for defense representation. Emphasizing that delivering speeches encroached into an exclusively masculine domain of rhetoric, which provoked disapproval among Romans, this paper concludes that providing testimonies was generally more acceptable provided that women did not overstep societal boundaries.

Key words:

Ancient Rome; Roman Republic; gender history; Roman women; Roman courts; *quaestiones perpetuae*

УДК 94:341.231.14-055.2(450-25)+94(37)

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-546-563

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история

Женщины в римских *quaestiones perpetuae* республиканской эпохи

© Хрусталёв В. К., 2025

1. Введение = Introduction

Как известно, женщины в Римской республике были освобождены от отдельных обязанностей взрослых римских граждан мужского пола (например, от несения воинской службы) и лишены некоторых их прав. Эти ограничения распространялись в том числе на сферу судопроизводства. Женщины не могли быть судьями, о чём прямо свидетельствует Юлий Павел (Dig. 5, 1, 12, 2), поясняя: «Ведь некоторым препятствует быть судьями закон, некоторым — природа. Природа [препятствует быть судьёй] глухому, немому, сумасшедшему и несовершеннолетнему, потому что им недостаёт рассудительности; закон — тому, кто изгнан из сената; обычай — женщине и рабу, не потому что у них нет рассудительности, но потому, что принято, чтобы они не исполняли гражданских обязанностей» (quidam enim lege impediuntur ne iudices sint, quidam natura, quidam moribus. Natura, ut surdus mutus et perpetuo furiosus et impubes, quia iudicio carent. Lege impeditur, qui senatu motus est. Moribus feminae et servi, non quia non habent iudicium, sed quia receptum est, ut civilibus officiis non fungantur)¹. Об этом же пишет Ульпиан (Dig. 50, 17, 2, pr.): «Женщины отстранены от всех гражданских и общественных обязанностей и, следовательно, не могут ни быть судьями, ни исполнять магistrатуры, ни предъявлять обвинение, ни выступать на суде за других лиц, ни быть чьими-либо поверенными» (feminae ab omnibus officiis civilibus vel publicis remotae sunt et ideo nec iudices esse possunt nec magistratum gerere nec postulare nec pro alio intervenire nec procuratores existere). Кроме того, в уголовных процессах республиканской эпохи — в отличие от гражданских судов, в которых женщинам разрешалось лично подавать иски (перечень известных из источников случаев см.: [van der Blom, 2024, p. 186, n. 27]) и даже говорить *pro aliis* (правда, последнее право позднее было отнято у них преторским эдиктом) — женщинам не позволялось самим предъявлять обвинение или выступать в роли предста-

1 Здесь и далее перевод цитат из античных источников наш, если не указано иное. Все даты в статье, относящиеся к античности, — до н. э., если не указано иное.

вителей других лиц (ср. Cod. Iust. 2, 12, 18: *alienam suscipere defensionem virile officium est et ultra sexum muliebrem esse constat*. — «Брать на себя защиту другого человека есть мужская обязанность, и, как известно, это не подобает делать лицам женского пола»). Эти ограничения основывались не на законодательном запрете (которого, судя по всему, не существовало), а на устоявшейся традиции (*mos*). Вместе с тем женщины наравне с мужчинами могли быть привлечены к суду в качестве обвиняемых или вызваны как свидетели [van der Blom, 2024, р. 186].

Вопросы, связанные с участием женщин в уголовных процессах республиканской эпохи, до относительно недавнего времени мало привлекали внимание исследователей и почти не становились предметом специального рассмотрения (редкий пример: [Marshall, 1990]), хотя, разумеется, затрагивались в общих трудах по римскому судопроизводству. В последние два десятилетия ситуация меняется. Появились важные работы Франчески Каваджони [Cavaggioni, 2004], Федерики Миранды [Miranda, 2018] и Ловизы Бреннstedт [Brännstedt, 2024], посвящённые этим сюжетам. Однако перечисленные исследовательницы уделяют главное внимание роли женщины как подсудимой или оратора одной из сторон на судебном процессе. Например, выступления женщин как свидетельниц в их работах остаются в тени.

Целью настоящей статьи является рассмотрение всех известных из источников эпизодов, связанных с появлением женщин в постоянных судебных комиссиях (*quaestiones perpetuae*), которые являлись главным органом уголовного судопроизводства в республиканском Риме. Анализируются и случаи привлечения женщин к суду, и их выступления со свидетельскими показаниями, и неформальные роли, которые они могли играть на судебных процессах. Кроме того, исследуется отношение римского общественного мнения к появлению женщин в уголовном суде.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В основе нашего исследования лежат нарративные и юридические источники. К первой группе относятся речи Марка Туллия Цицерона (106—43 годы), которые являются единственным уцелевшим памятником судебного красноречия эпохи Поздней республики. Важны также древние комментарии исторического и филологического характера к речам Цицерона (труд Квинта Аскония Педиана, который жил в I веке н. э., и позднеантичные схолии из Боббии — *Scholia Bobiensia*). Одним из ключевых источников для исследования заявленной темы являются «Девять книг достопамятных деяний и изречений» Валерия Максима (первая половина I века н. э.), а именно третья глава VIII книги этого сочинения, посвящённая жен-

щинам, которые «вели судебные тяжбы перед магистратами за себя или за других» (*quaes mulieres apud magistratus pro se aut pro aliis causas egerunt*). К сожалению, приводимые этим автором анекдоты часто не имеют чёткой хронологической привязки, поэтому точно датировать процессы, о которых идёт речь, не всегда представляется возможным. Иногда затруднительно даже с уверенностью идентифицировать тех лиц, которые упоминаются Валерием Максимом. Из греческих авторов следует выделить Плутарха (ок. 46 — после 119 г. н. э.), автора «Сравнительных жизнеописаний» знаменитых греков и римлян.

Разумеется, изучая правовую сторону уголовного судопроизводства (в том числе те вопросы, которые касались участия в нём женщин), нельзя пройти мимо сохранившихся памятников римской юридической мысли. Все сочинения юристов позднереспубликанского периода утрачены; от них остались лишь незначительные фрагменты. Поэтому мы вынуждены опираться в основном на труды правоведов императорской эпохи. Прежде всего это «Дигесты» (*'Digesta'*), вошедшие в монументальный «Свод гражданского права» (*'Corpus iuris civilis'*), который был составлен по повелению византийского императора Юстиниана I в первой половине VI века н. э. «Дигесты» представляют собой собрание отрывков из сочинений ведущих римских юристов, посвящённых различным вопросам частного и публичного права и расположенных в систематическом порядке. Разумеется, использовать столь поздние памятники для извлечения информации о периоде республики следует с большой осторожностью, так как юристы императорской эпохи не ставили себе целью изложение истории тех или иных правовых норм и институтов — они объясняют и комментируют реалии, актуальные для их времени.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Женщины как подсудимые в *quaestiones perpetuae*

К сожалению, в источниках засвидетельствован лишь один случай, когда обвиняемой на процессе в *quaestio perpetua* была женщина (о случаях привлечения к суду женщин в эпоху Ранней империи см., например: [Marshall, 1990, p. 50—51]). О нём рассказывает Валерий Максим (VIII, 3, 1): «Мезия из Сентина¹, будучи привлечена к суду, при большом стечении народа защищалась на заседании, созванном претором Л. Тицием (о возможной идентификации этого Л. Тиция см. [Marshall, 1990, p. 47, n. 2; Cavaggioni, 2004, p. 156, n. 114]. — B. X.). После того как она не только умело, но и храбро использовала все риторические приёмы защиты, её оправ-

1 Город в Умбрии, совр. Сассоферрато. Достаточно редко встречающееся родовое имя Мезия в Сентине засвидетельствовано эпиграфически (CIL XI, 5783).

дали на первом же слушании почти единогласно. Её прозвали Андрогиной, так как под её женской внешностью скрывался мужской дух» (Maesia Sentinas rea causam suam, L. Titio praetore iudicium cogente, maximo populi concursu egit modosque omnes ac numeros defensionis non solum diligenter, sed etiam fortiter exsecuta, et prima actione et paene cunctis sententiis liberata est. Quam, quia sub specie feminae virilem animum gerebat, Androgynen appellabant). Сообщаемые Валерием Максимом детали (Мезия названа «подсудимой» — *rea*; разбирательство происходит под председательством претора; есть указание на *prima actio*; рассказывая об исходе процесса, Валерий Максим использует выражения ‘*liberata est*’ и ‘*sententiae*’) недвусмысленно свидетельствуют о том, что процесс Мезии был не гражданским, а уголовным и проходил в одной из *quaestiones* [Marshall, 1990, p. 51; Cavaggioni, 2004, p. 156; Miranda, 2018, p. 62; Briscoe, 2019, p. 108]. Точно датировать этот процесс невозможно, но, по всей видимости, его следует отнести к первой четверти I века (М. Александер [Alexander, 1990, p. 180, no. 384] датирует его временем между 80 и 50 годом, Т. К. Бреннан с осторожностью относит этот процесс к 70-м годам [Brennan, 2000, II, p. 752, 919—920, n. 388], Э. Маршалл [Marshall, 1990, p. 47—48], Ф. Каваджони [Cavaggioni, 2004, p. 156] и Ф. Миранда [Miranda, 2018, p. 62] — к первой половине I века). Как верно отмечается в историографии, в рассказе Валерия Максима нет никаких указаний или даже намёков на то, что роль Мезии как подсудимой в уголовном суде была чем-то необычным или неподобающим [Marshall, 1990, p. 48; Brännstedt, 2024, p. 219]. Однако решение Мезии самой выступать в свою защиту хотя и не противоречило закону, несомненно, выбивалось из общепринятой практики. Возможно, именно поэтому её процесс вызвал в Городе столь сильный интерес и проходил «при большом стечении народа» (*maximo populi concursu*) [Cavaggioni, 2004, p. 158; Miranda, 2018, p. 61—62]. Сообщение Валерия Максима показывает, что Мезия была неплохо знакома с ораторским искусством и, возможно, даже получила какое-то риторическое образование. Из этого следует, что она принадлежала к достаточно обеспеченной семье [Marshall, 1990, p. 47 и п. 3; Lamberti, 2012, p. 244—245; Miranda, 2018, p. 64; Gleeson, 2022, p. 207; van der Blom, 2024, p. 189]. Мы не знаем, было ли решение Мезии защищать себя самостоятельно её добровольным решением или её вынудили пойти на этот шаг внешние обстоятельства. Последнее выглядит весьма вероятным, особенно если принять во внимание примерную дату этого процесса: взрослые мужчины — родственники Мезии, которые в нормальной обстановке должны были бы взять на себя её защиту в суде, вполне могли сгинуть в бурные годы Союзнической и гражданской войн и сулланской диктатуры [Marshall, 1990, p. 57—58; Miranda, 2018, 65].

Валерий Максим (VIII, 3, 2) также рассказывает о некой Кафрании (Карфании, Африке; о её имени см.: Briscoe, 2019, р. 110), жене сенатора Лициния Буккона (или, по другим рукописям, Букциона; оба варианта когномена равновероятны [Briscoe, 2019, р. 110]). Этот Лициний Буккон (Букцион), вероятно, был сенатором во времена Суллы [Münzer, 1926; Broughton, 1952, р. 492]; Кафрания, как указывает Валерий Максим, умерла в 48 году. Ф. Мюнцер предположил, что прозвище «Буккон» (Виско — персонаж аттланы, болтливый и глупый человек) сенатор Лициний мог получить в насмешку как раз из-за неподобающего поведения своей жены, которая, по словам Валерия Максима, неоднократно выступала в судебных разбирательствах перед претором, где говорила *pro se*. По всей видимости, речь идёт о выступлениях в гражданских процессах. В эпоху империи преторский эдикт запрещал женщинам выступать в суде, представляя чужие интересы; как пишет Ульпиан (Dig. III, 1, 5), поводом для включения этой меры в эдикт было «бесстыдное» поведение некой Карфании, которая множество раз участвовала в судебных процессах, где выступала *pro aliis*. Традиционно эту Карфанию отождествляют с женщиной, упомянутой Валерием Максимом, см., например: [Zumpt, 1871, S. 36, Anm. 2; Münzer, 1899; Briscoe, 2019, р. 110]. Однако возможно, что эта идентификация неверна и речь в этих источниках идёт о двух разных женщинах, подробную аргументацию в пользу такой точки зрения см.: [Labruna, 1964]. Цицерон дважды выступал в суде на стороне клиенток-женщин, но оба этих процесса были гражданскими: в период диктатуры Суллы (80 или 79 год) он выступал на процессе по делу о свободном статусе некой неизвестной нам по имени женщины из Аппреция; ок. 79 года он представлял интересы Тицинии, жены консула 75 года Г. Аврелия Котты; об этих процессах см.: [Crawford, 1984, р. 33—36].

Редкость случаев появления женщин в *quaestiones perpetuae* в качестве подсудимых в значительной степени объясняется тем, что, как уже неоднократно отмечалось выше, преступления, рассматривавшиеся в этих судебных комиссиях, могли совершить лишь лица, которые принимали деятельное участие в политической жизни, — сенаторы и магистраты; все они были, разумеется, мужчинами. Кроме того, ограничения на привлечение женщин к уголовному суду устанавливали обычай. Часто преступления, совершённые женщинами, рассматривались в рамках так называемого домашнего судопроизводства (*iudicium domesticum*), которое осуществлял *pater familias* (о домашнем судопроизводстве в Римской республике см., например: [Хрусталёв, 2022, с. 227—229]). Во многих случаях обвинителями женщины могли бы выступить её родственники. Однако можно предположить, что нередко те не хотели инициировать судебный процесс в *iudicium*

publicum, ибо это неминуемо привело бы к огласке и могло нанести ущерб репутации семьи [Brännstedt, 2024, p. 222]. По мнению А. Гриниджа, подсудимыми в уголовных процессах эпохи Поздней республики были главным образом женщины низкого социального статуса, вольноотпущенницы и проститутки (*meretrices*) [Greenidge, 1901, p. 370]. Разумеется, необходимо учитывать и ангажированность наших источников: античные авторы гораздо охотнее рассказывают о преступлениях, совершенных мужчинами, нежели женщинами [Miranda, 2018, p. 132—133] — в том числе потому, что первые играли несравненно большую роль в общественной жизни.

Судя по всему, особенно часто женщина могла предстать перед судом постоянных уголовных комиссий по обвинению в отравлении [Alexander, 2002, p. 264, n. 21], которое традиционно считалось «женским» преступлением. Причина этого заключается не только в представлениях о яде как об оружии слабых, но и в том, что женщины считали лучше знакомыми с разнообразными снадобьями и их свойствами [Miranda, 2018, p. 156] (о некоторых таких «женских» рецептах сообщает Плиний Старший: *Nat.* XX, 226; XXXVIII, 67; 70; 246; 253; 262). Кроме того, отравительство часто связывали с развратным поведением женщины и супружескими изменами: считалось, что adultera почти наверняка должна быть также и *venefica*, и наоборот (Rhet. Her. IV, 16, 23; Sen. *Contr.* VII, 3, 6; Quint. *Inst.* V, 11, 39). Как пишет автор «Риторики к Гереннию», «... ничто не может сподвигнуть к этому преступлению (то есть отравительству. — B. X.) легче, чем постыдная страсть и безудержная похоть» (... nulla facilius ad id maleficium causa quam turpis amor et intemperans libido commovere potuit). Квинтилиан, говоря об этом, ссылается на мнение Катона Старшего [Miranda, 2018, p. 143—145].

Среди юристов периода империи была распространена точка зрения, что женщины из-за слабости, свойственной их полу (*sexus infirmitas*), и незнакомства с правом (*iuris ignorantia*) не способны сами принимать участие в судебных процессах; см., например: Ulp. *Tit.* XI, 1 (*sexus infirmitas, forensium rerum ignorantia*); Paul. *Dig.* 2, 8, 8, 2 (*imperitia*); 22, 6, 9 pr. (*sexus infirmitas, iuris ignorantia*); Papin. *Dig.* 22, 6, 8 (*iuris error*); 48, 5, 39 (38), 4 (*mulieres in iure errantes*). Несомненно, эти высказывания отражают стереотипы, господствовавшие в общественном мнении и почти наверняка распространённые и в республиканскую эпоху; об этих стереотипах в отношении женщин см.: [Stahlmann, 1997, S. 30—35]. Валерий Максим (VIII, 3, pr.) весьма неодобрительно отзыается о женщинах, выступавших с речами на судебных процессах, говоря, что их «ни установления природы, ни присущая римской матроне скромность не смогли удержать от выступлений на Форуме и в суде» (*ne de his quidem feminis tacendum*

est, quas condicio naturae et verecundia stolae ut in foro et iudiciis tacerent cohibere non valuit). О случае с Мезией он рассказывает в сдержанном тоне и даже с «неохотным восхищением» [Marshall, 1990, p. 47]; о том, что Валерий Максим относится к поведению Мезии со скрытым неодобрением, см.: [Lamberti, 2012, p. 245; Cavaggioni, 2004, p. 157—158; Miranda, 2018, p. 65]. Однако, говоря об Кафрании, Валерий Максим (VIII, 3, 2) уже открыто выражает своё неодобрение, называет её «чудовищем» (*monstrum*) и специально подчёркивает, что она выступала в судах «не потому, что не имела адвокатов, а потому, что была преисполнена бесстыдства» (*non quod advocatis deficiebatur, sed quod in pudicitia abundabat*). Кафрания будто бы «беспрестанно докучала судебным магистратам своим лаяньем, подобного которому не слыхали на Форуме» (*inusitatis foro latratibus adsidue tribunalia exercendo*), так что само имя её стало нарицательным.

Утверждения римских авторов о том, что женщины невежественны в вопросах права, по-видимому, грешат преувеличениями [Brännstedt, 2024, p. 222]. Случай Кафрании свидетельствует о том, что, по крайней мере, некоторые из них обладали знаниями в области юриспруденции и интересовались ею. Возможно, такая женщина высмеивалась в комедии '*Iurisperita*', написанной комедиографом середины II века Тицинием (о датировке жизни и деятельности Тициния см.: [Welsh, 2011, p. 126—138]); от этого сочинения, к сожалению, сохранились лишь несколько строк (CRF. Titin. *Iurisp.* vv. 62—64). Цицерон (*De orat.* II, 142) свидетельствует о том, что к позднереспубликанским правоведам обращались за советами по правовым вопросам, наряду с мужчинами, также и женщины.

3.2. Женщины как свидетельницы в *quaestiones perpetuae*

Источники сохранили сведения лишь о нескольких случаях выступления женщин со свидетельскими показаниями в *quaestiones perpetuae*. Иногда считают, что показания против Клуэнция в 66 году давала его мать Сассия [L'Hoire, 1992, p. 41; Ige, 2003, p. 47, n. 14], но это мнение ошибочно — скорее всего, она даже не присутствовала на процессе [Chrystaljow, 2024, p. 254]. По-видимому, свидетельницей обвинения на процессе своего бывшего любовника М. Целия в 56 году была Клодия. Нарисованный Цицероном в речи «За Целия» её образ как распутницы (*meretrix*), вероятно, имел своей главной целью подорвать доверие к её показаниям: проституткам обоих полов было запрещено выступать в качестве свидетелей в суде (это представляется наиболее предпочтительным толкованием не совсем ясных в этом отношении текстов Каллистрата и Ульпиана: Call. Dig. 22, 5, 3, 5; Ulp. Coll. IX, 2, 2; см.: McGinn, 1998, p. 62), и хотя Клодия, разумеется, не была проституткой в строгом смысле этого слова, её развратное поведение, очевидно, должно было дискредитировать её в глазах присяжных

[Wiseman, 1985, p. 85; McGinn, 1998, p. 63; Leigh, 2004, p. 304; Dyck, 2013, p. 13; cp.: Strong, 2016, p. 102—103]. Выступали женщины-свидетельницы и на процессах в чрезвычайных судебных комиссиях (*quaestiones extraordinariae*), которые продолжали иногда создаваться для рассмотрения конкретных громких дел и после того, как после диктатуры Суллы *quaestiones perpetuae* утвердились в качестве основного органа уголовного судопроизводства. При этом судебная процедура в этих разных видах комиссий была схожа. Так, в 61 году на процессе Клодия *de incesto* со свидетельскими показаниями выступили мать Цезаря Аврелия и его сестра Юлия (*Suet. Iul. 74, 2*), а также женщины, присутствовавшие в доме Цезаря на празднике Доброй Богини (Schol. Bob. 90, 34—35 St). На процессе Милона в 52 году давали показания албанские девы (*virgines Albanae*; по всей видимости, это были жрицы Весты [Clark, 1895, p. 106; Miranda, 2018, p. 46—48; Granino Cecere, 2025, p. 139]), жена Клодия Фульвия и её мать Семпрония (Ascon. 40, 16—21 C). При этом, как особо отмечает Асконий (40, 20—21 C), Фульвия и Семпрония «своим плачем чрезвычайно взволновали присутствующих» (*fletu suo magnopere eos qui assistebant commoverunt*).

По мнению Э. Кейт, выступления женщин со свидетельскими показаниями были на судебных процессах в эпоху республики обычным делом [Keith, 2021, p. 76—77]. По-видимому, это действительно было так. С другой стороны, Цицерон во второй «Веррине» критикует Верреса за то, что его преступления вынудили почтенных матрон появиться перед судом в качестве свидетельниц (Verr. II, 1, 94). Очевидно, что такие обвинения могли быть единственными только в том случае, если римское общественное мнение всё-таки считало эту роль не совсем подходящей для порядочной женщины, если у неё не было на то веских причин [Gleeson, 2022, p. 206].

3.3. Неформальная роль женщин на уголовном судебном процессе

Женщины также могли присутствовать на процессах своих близких родственников, поддерживая их, чтобы вызвать сострадание присяжных. На процессе М. Фонтея (который состоялся, по всей видимости, в 69 году; о датировке процесса Фонтея см., например: [Alexander, 1990, p. 94, no. 186; Marinone, 2004, p. 68; Dyck, 2012, p. 13—14]) присутствовали его мать и сестра-весталка. Судя по всему, в конце своего выступления защитник Цицерон вывел подсудимого на свободное пространство перед судьями, а мать и сестра стояли рядом с ним и сжимали его в объятиях (Cic. *Font. 46: quod si tantas auxiliorum nostrorum copias Indutiomarus ipse despexerit, dux Allobrogum ceterorumque Gallorum, num etiam de matris hunc complexu, lectissimae miserrimaeque feminae, vobis inspectantibus avellet atque abstrahet? Praesertim cum virgo Vestalis ex altera parte germanum fratrem complexa teneat vestramque, iudices, ac populi Romani fidem imploret.* — «А если сам

Индуциомар, как вождь аллоброгов и прочих галлов, отнесётся свысока к этим нашим силам, как они ни значительны — то посмотрим, удастся ли ему на ваших глазах вырвать его даже из объятий его матери, этой столь почтенной и несчастной женщины, в то время как с другой стороны дева-весталка обнимает его, этого своего родного брата, и умоляет о защите вас, судьи, и римский народ»; здесь и далее перевод Ф. Ф. Зелинского с изменениями) [Dyck, 2012, р. 78; Hall, 2014, р. 75—76]. Сестра Фонтея протягивала к присяжным руки в умоляющем жесте (по всей видимости, таком же, который использовался при вознесении молитвы богам), прося их о снисхождении к брату (*Font. 48: tendit ad vos virgo Vestalis manus supplices easdem quas pro vobis dis immortalibus tendere consuevit.* — «Весталка с мольбою простирает к вам свои руки — те самые, которые она привыкла простирать к бессмертным богам, молясь им за вас»). Несомненно, жреческий статус придавал в глазах римлян дополнительный вес её мольбам. Вид Фонтеи, обнимавшей брата, мог даже напомнить кому-то из присутствующих известную историю с весталкой Клавдией, которая будто бы взошла на триумфальную колесницу своего отца и, заключив того в объятия, не позволила враждебно настроенному плебейскому трибуну совлечь его вниз [Hall, 2014, р. 77]; об истории с весталкой Клавдией см.: Cic. *Cael.* 34; Val. *Max.* V, 4, 6; Suet. *Tib.* 2, 4. При этом для нас неважно, имел ли место этот эпизод в действительности или же он представляет собой псевдоисторический анекдот (этую точку зрения см.: [Короленков и др., 2015]), — Цицерон в речи «За Целия» ссылается на него как на реальный случай, и нет оснований сомневаться в том, что его аудитория воспринимала его точно так же. Матери подсудимых присутствовали на процессах П. Суллы (Cic. *Sull.* 89) и М. Целия (Cic. *Cael.* 4). Возможно (и даже весьма вероятно), что женщины в каком-то числе регулярно бывали в составе толпы зрителей (*corona*), которая являлась непременным атрибутом любого уголовного процесса, но источники никогда не упоминают об этом.

Однако хотя законы и традиция позволяли женщинам играть в уголовном судопроизводстве лишь весьма скромную роль, в некоторых сохранившихся речах Цицерона им уделяется большое внимание. Неоднократно Цицерон подчёркивает неформальное влияние женщин, истинное или мнимое, на тот или иной судебный процесс. Так, в речи «За Клуэнцию» Цицерон изображает мать своего подзащитного Сассио душой и главной движущей силой обвинения, а официального обвинителя Оппианика-сына — всего лишь послушным орудием в её руках. В правдивости этих утверждений Цицерона есть серьёзные основания сомневаться; см. об этом: [Stroh, 1975, S. 204—209]. Процесс М. Целия, по словам оратора, был организован развратной Клодией, желавшей отомстить своему прежнему любовнику

(*Cael.* 31). Отдельные свидетельства о неформальном влиянии женщин на судебные процессы в *quaestiones* есть и в других источниках. Плутарх (*Cic.* 29, 2—3) пишет, что свидетельские показания против Клодия в 61 году Цицерон дал по наущению своей жены Теренции: та якобы подозревала сестру обвиняемого, Клодию, в намерении увести Цицерона из семьи, чтобы самой выйти за него замуж. Асконий (19, 19—25 С) рассказывает, что М. Скавр, обвинённый в 54 году в вымогательстве, весьма опасался председательствовавшего в тот год в *quaestio perpetua de repetundis* M. Катона, «так как тот был другом Триарию (обвинителю Скавра. — В. Х.). Дело в том, что Фламиния, мать Триария, и сам Триарий близко дружили с сестрой Катона Сервилией, матерью М. Брута; та же, в свою очередь, имела всё равно что материнскую власть над Катоном» (M. Catonem autem qui id iudicium, ut diximus, exercebat (Scaurus) metuebat admodum propter amicitiam quae erat illi cum Triario: nam Flaminia, Triarii mater, et ipse Triarius sororem Catonis Serviliam, quae mater M. Bruti fuit, familiariter diligebat; ea porro apud Catonem maternam obtinebat auctoritatem). Это свидетельство даже позволило некоторым авторам предположить, что именно Сервилия стояла за обвинением Скавра [Courtney, 1961, S. 151—156; Marshall, 1985, p. 151—156], однако эта гипотеза представляется сомнительной [Bauman, 1992, p. 238, n. 49]. Т. Хиллард считает, что история о влиянии Сервилии на своего брата была выдумана Цицероном, чтобы дискредитировать Катона, выставив его человеком, зависимым от женщин [Hillard, 1989, p. 175; Hillard, 1992, p. 53—54], но это предположение неубедительно.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, римское республиканское законодательство допускало участие женщин в судебных процессах, однако обычай позволял им выступать на них лишь в роли подсудимых или свидетельниц. Согласно распространённым в обществе представлениям, порядочная женщина должна была вести себя в суде сдержанно и скромно. Если она была привлечена к суду в качестве подсудимой, её защиту полагалось взять на себя родственникам или друзьям семьи мужского пола. Произнося речь на процессе, женщина вторглась в принадлежавшую исключительно мужчинам область риторики (как отмечает Э. Ричлин, «женственность в римской культуре конструируется через исключение из риторики» [Richlin, 2005, p. 75]), что вызывало у римлян неприятие и раздражение, но также и удивление, если она, как это было в случае с Мезией, успешно справлялась с нею. Данное Мезии прозвище «Андрогина» подчёркивает, насколько необычным и противоестественным было её поведение в глазах римлян (см. об этом: [Langlands, 2000, p. 178—181]; В. Кушे рассматривает это

прозвище Мезии как позитивное [Cuchet, 2012, р. 104, н. 5; ср.: Gleeson, 2022, р. 211—212], но с данным мнением едва ли можно согласиться). Выступления со свидетельскими показаниями, по-видимому, не порождали столь неодобрительной реакции, если при этом женщина не выходила за рамки отведённой ей социальной роли. *Quaestiones perpetuae*, тесно связанные с политикой, в ещё большей степени, чем суды по гражданским делам, принадлежали к «мужскому» миру, в котором женщинам было отведено весьма незначительное место. Нельзя поэтому согласиться с Г. ван дер Блом, с точки зрения которой в республиканский период отношение общества к ораторским выступлениям женщин (в том числе в судах) было терпимым и они воспринимались как вещь нормальная и приемлемая; якобы только в эпоху второго триумвирата ситуация начала меняться, и в период Ранней империи это отношение стало негативным, что нашло отражение в сочинениях таких авторов, как Валерий Максим и Тацит [van der Blom, 2024, р. 199].

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. CIL — *Bormann E. (ed.). Corpus inscriptionum Latinarum / E. Bormann (ed.).* — Berlin : G. Reimer, 1901. — Vol. XI. — 1224 S.
2. CRF — *Ribbeck O. (ed.). Comicorum Romanorum praeter Plautum et Terentium fragmenta / O. Ribbeck (ed.).* — Leipzig : B. G. Teubner, 1873. — cxxxvi, 508 S.

Литература

1. Короленков А. В. Триумфатор, плебейский трибун и весталка Клавдия / А. В. Короленков, В. А. Короленков // Аристей. — 2015. — Т. XII. — С. 291—295.
2. Хрусталёв В. К. Суд в Римской республике / В. К. Хрусталёв, Т. В. Курдявицев // Судебный процесс в античности. — Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2022. — С. 215—469. — ISBN 978-5-93762-152-8.
3. Alexander M. C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B. C. to 50 B. C. / M. C. Alexander. — Toronto : Toronto University Press, 1990. — xviii, 233 p. — ISBN 0-8020-5787-X.
4. Alexander M. C. The Case for the Prosecution in the Ciceronian Era / M. C. Alexander. — Ann Arbor : University of Michigan Press, 2002. — xii, 370 p. — ISBN 13 978-0-472-11261-6.
5. Bauman R. A. Women and Politics in Ancient Rome / R. A. Bauman. — London ; New York : Routledge, 1992. — xvi, 294 p. — ISBN 0-203-42907-9.
6. Brännstedt L. Roman Women and Criminal Law / L. Brännstedt // *Cives Romanae. Roman Women as Citizens during the Republic* / ed. C. Rosillo-López, S. Lacorte. — Sevilla : Editorial Universidad de Sevilla ; Zaragoza : Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2024. — Pp. 205—227. — ISBN 978-84-1340-804-0.
7. Brennan T. C. The Praetorship in the Roman Republic / T. C. Brennan. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — Vol. I—II. — xviii, 972 p. — ISBN 0-19-511459-0.

8. *Briscoe J. Valerius Maximus. Facta et dicta memorabilia. Text, Introduction and Commentary* / J. Briscoe. — Berlin ; Boston : W. De Gruyter, 2019. — Book 8. — xii, 268 p. — ISBN 978-3-11-066424-9.
9. *Broughton T. R. S. The Magistrates of the Roman Republic* / T. R. S. Broughton. — New York : American Philological Association, 1952. — Vol. II. — x, 647 p.
10. *Cavaggioni F. Mulier rea. Dinamiche politico-sociali nei processi a donne nella Roma repubblicana* / F. Cavaggioni. — Venezia : Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2004. — xii, 336 p. — ISBN 88-88143-55-6.
11. *Chrystaljow W. K. Die Mutter als Stiefmutter : das Sassiabild in Ciceros Pro Cluentio* / W. K. Chrystaljow // *Philologia Classica*. — 2024. — Vol. 19. — Pp. 253—260. — DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu20.2024.204>.
11. *Clark A. C. M. Tulli Ciceronis pro T. Annio Milone ad iudices oratio* / A. C. Clark. — Oxford : Clarendon Press, 1895. — lxiv, 145 p.
12. *Courtney E. The Prosecution of Scaurus in 54 B. C.* / E. Courtney // *Philologus*. — 1961. — Bd. 105. — Pp. 151—156.
13. *Crawford J. W. M. Tullius Cicero : The Lost and Unpublished Orations* / J. W. Crawford. — Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1984. — x, 317 p. — ISBN 3-525-25178-5.
14. *Cuchet V. S. Androgynie, un mauvais genre? Le choix de Plutarque (Ve siècle avant J.-C. — IIe siècle après J.-C.)* / V. S. Cuchet // *Le Banquet de Pauline Schmitt Pantel : genre, mœurs et politique dans l'Antiquité grecque et romaine* / ed. V. Azoulay, F. Gherchanoc, S. Lalanne. — Paris : Éditions de la Sorbonne, 2012. — Pp. 103—130. — ISBN 978-2-85944-720-5.
15. *Dyck A. R. M. Tullius Cicero. Speeches on Behalf of Marcus Fonteius and Marcus Aemilius Scaurus* / A. R. Dyck. — Oxford : Oxford University Press, 2012. — 231 p. — ISBN 978-0-19-959006-3.
16. *Dyck A. R. M. Tullius Cicero. Pro Marco Caelio* / A. R. Dyck. — Cambridge : Cambridge University Press, 2013. — xv, 206 p. — ISBN 978-1-107-01442-8.
17. *Gleeson T. J. Verecundia in Livy and Valerius Maximus* / T. J. Gleeson. — Ph. D. Diss. — Hobart : University of Tasmania, 2022. — ix, 252 p.
18. *Granino Cecere M. G. Inscriptions from the Area of Bovillae* / M. G. Granino Cecere // *Ancient Bovillae. History, Art, and Archaeology of a Lost City in the Roman Hinterland* / ed. P. Hatlie. — Ann Arbor : University of Michigan Press, 2025. — Pp. 130—149. — ISBN 978-0-472-13354-3.
19. *Greenidge A. H. J. The Legal Procedure of Cicero's Time* / A. H. J. Greenidge. — Oxford : Clarendon Press, 1901. — xiii, 599 p.
20. *Hall J. Cicero's Use of Judicial Theater* / J. Hall. — Ann Arbor : University of Michigan Press, 2014. — xii, 190 p. — ISBN 978-0-472-07220-0.
21. *Hillard T. W. Republican Politics : Women and the Evidence* / T. W. Hillard // *Helios*. — 1989. — Vol. 16. — Pp. 165—182.
22. *Hillard T. W. On the Stage, behind the Curtain : Images of Politically Active Women in the Late Roman Republic* / T. W. Hillard // *Stereotypes of Women in Power. Historical Perspectives and Revisionist Views* / ed. B. Garlick, S. Dixon, P. Allen. — New York : Bloomsbury, 1992. — Pp. 37—64. — ISBN 978-0-313-27731-3.
23. *Ige S. Rhetoric and the Feminine Character : Cicero's Portrayal of Sappho, Clodia and Fulvia* / S. Ige // *Akroterion*. — 2003. — Vol. 48. — Pp. 45—57.
24. *Keith A. Cicero's Verres, Verres' Women* / A. Keith // *Identities, Ethnicities and Gender in Antiquity* / ed. J. Fabre-Serris, A. Keith, F. Klein. — Berlin ; Boston : W. De Gruyter, 2021. — Pp. 69—92. — ISBN 978-3-11-71985-7.

25. *L'Hoire F. S. The Rhetoric of Gender Terms : 'Man', 'Woman', and the Portrayal of Character in Latin Prose / F. S. L'Hoire.* — Leiden : E. J. Brill, 1992. — x, 216 p. — ISBN 9-0040-9512-8.
26. *Labruna L. Un editto per Carfania? / L. Labruna // Synteleia Vincenzo Arangio Ruiz / a cura di A. Guarino, L. Labruna.* — Napoli : Jovene, 1964. — Vol. I. — Pp. 415—420.
27. *Lamberti F. Mulieres e vicende processuali fra repubblica e principato: ruoli attivi e 'presenze silenziose' / F. Lamberti // Index.* — 2012. — Vol. 40. — Pp. 244—256.
28. *Langlands R. Gender and Exemplarity in Valerius Maximus / R. Langlands.* — Ph. D. Diss. — Cambridge : University of Cambridge, 2000. — 220 p.
29. *Leigh M. The Pro Caelio and Comedy / M. Leigh // Classical Philology.* — 2004. — Vol. 99. — Pp. 300—335.
30. *Marinone N. Cronologia ciceroniana / N. Marinone.* — 2° ed. — Roma : Centro di studi ciceroniani ; Bologna : Pàtron, 2004. — 518 p. — ISBN 88-555-2773-8.
31. *Marshall A. J. Roman Ladies on Trial : The Case of Maesia of Sentinum / A. J. Marshall // Phoenix.* — 1990. — Vol. 44. — Pp. 46—59.
32. *Marshall B. A. A Historical Commentary on Asconius / B. A. Marshall.* — Columbia : University of Missouri Press, 1985. — xiv, 342 p. — ISBN 0-8262-0455-4.
33. *McGinn T. Prostitution, Sexuality, and the Law in Ancient Rome / T. McGinn.* — Oxford : Oxford University Press, 1998. — xvi, 416 p. — ISBN 978-0-195-16132-8.
34. *Miranda F. Il ruolo della donna nel processo romano / F. Miranda.* — Diss. — Paris : Université Paris II ; Napoli : Università degli studi di Napoli Federico II, 2018. — 189 p.
35. *Münzer F. Carfania / F. Münzer // RE.* — 1899. — Bd. III.2. — Sp. 1589.
36. *Münzer F. Licinius (39) / F. Münzer // RE.* — 1926. — Bd. XIII.1. — Sp. 232.
37. *Richlin A. Gender and Rhetoric : Producing Manhood in the Schools / A. Richlin // Roman Eloquence : Rhetoric in Society and Literature / ed. W. J. Dominik.* — London ; New York : Routledge, 2005. — Pp. 74—90. — ISBN 978-0-415-12545-1.
38. *Stahlmann I. Der gefesselte Sexus: Weibliche Keuschheit und Askese im Westen des Römischen Reiches / I. Stahlmann.* — Berlin : Akademie-Verlag, 1997. — 242 S. — ISBN 978-3-050-02995-5.
39. *Stroh W. Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden / W. Stroh.* — Stuttgart : B. G. Teubner, 1975. — 318 S. — ISBN 978-3-519-07405-2.
40. *Strong A. K. Prostitutes and Matrons in the Roman World / A. K. Strong.* — Cambridge : Cambridge University Press, 2016. — ix, 304 p. — ISBN 978-1-107-14875-8.
41. *Van der Blom H. Female Oratory in the Republic / H. van der Blom // Cives Romanae. Roman Women as Citizens during the Republic / ed. C. Rosillo-López, S. Lacorte.* — Sevilla : Editorial Universidad de Sevilla ; Zaragoza : Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2024. — Pp. 179—203. — ISBN 978-84-1340-804-0.
42. *Welsh J. T. The Dates of the Dramatists of the fabula togata / J. T. Welsh // Harvard Studies in Classical Philology.* — 2011. — Vol. 106. — Pp. 125—153.
43. *Wiseman T. P. Catullus and His World : A Reappraisal / T. P. Wiseman.* — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — x, 287 p. — ISBN 978-0-521-31968-3.
44. *Zumpt A. W. Der Criminalprocess der römischen Republik / A. W. Zumpt.* — Leipzig : B. G. Teubner, 1871. — xv, 558 S.

Статья поступила в редакцию 14.09.2025,
одобрена после рецензирования 22.11.2025,
подготовлена к публикации 23.12.2025.

Material resources

- CIL — Bormann, E. (ed.). (1901). *Corpus inscriptionum Latinarum, XI*. Berlin: G. Reimer. 1224 S. (In Germ.).
- CRF — Ribbeck, O. (ed.). (1873). *Comicorum Romanorum praeter Plautum et Terentium fragmenta*. Leipzig: B. G. Teubner. cxxxvi, 508 S. (In Germ.).

References

- Alexander, M. C. (1990). *Trials in the Late Roman Republic, 149 B. C. to 50 B. C.* Toronto: Toronto University Press. xviii, 233 p. ISBN 0-8020-5787-X.
- Alexander, M. C. (2002). *The Case for the Prosecution in the Ciceronian Era*. Ann Arbor: University of Michigan Press. xii, 370 p. ISBN 13 978-0-472-11261-6.
- Bauman, R. A. (1992). *Women and Politics in Ancient Rome*. London; New York: Routledge. xvi, 294 p. ISBN 0-203-42907-9.
- Brännstedt, L. (2024). Roman Women and Criminal Law. In: *Cives Romanae. Roman Women as Citizens during the Republic*. Sevilla: Editorial Universidad de Sevilla; Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza. 205—227. ISBN 978-84-1340-804-0.
- Brennan, T. C. (2000). *The Praetorship in the Roman Republic, I—II*. Oxford: Oxford University Press. xviii, 972 p. ISBN 0-19-511459-0.
- Briscoe, J. (2019). *Valerius Maximus. Facta et dicta memorabilia. Text, Introduction and Commentary*, 8. Berlin; Boston: W. De Gruyter. xii, 268 p. ISBN 978-3-11-066424-9. (In Germ.).
- Broughton, T. R. S. (1952). *The Magistrates of the Roman Republic, II*. New York: American Philological Association. x, 647 p.
- Cavaggioni, F. (2004). *Mulier rea. Dinamiche politico-sociali nei processi a donne nella Roma repubblicana*. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. xii, 336 p. ISBN 88-88143-55-6. (In Ital.).
- Chrystaljow, W. K. (2024). Die Mutter als Stiefmutter: das Sassiabild in Ciceros Pro Cluentio. *Philologia Classica*, 19: 253—260. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu20.2024.204>. (In Germ.).
- Clark, A. C. (1895). *M. Tulli Ciceronis pro T. Annio Milone ad iudices oratio*. Oxford: Clarendon Press. lxiv, 145 p. (In Germ.).
- Courtney, E. (1961). The Prosecution of Scaurus in 54 B. C. *Philologus*, 105: 151—156.
- Crawford, J. W. (1984). *M. Tullius Cicero: The Lost and Unpublished Orations*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. x, 317 p. ISBN 3-525-25178-5. (In Germ.).
- Cuchet, V. S. (2012). Androgynie, un mauvais genre? Le choix de Plutarque (Ve siècle avant J.-C. — IIe siècle après J.-C.). In: *Le Banquet de Pauline Schmitt Pantel: genre, mœurs et politique dans l'Antiquité grecque et romaine*. Paris: Éditions de la Sorbonne. 103—130. ISBN 978-2-85944-720-5. (In Frenc.).
- Dyck, A. R. (2012). *M. Tullius Cicero. Speeches on Behalf of Marcus Fonteius and Marcus Aemilius Scaurus*. Oxford: Oxford University Press. 231 p. ISBN 978-0-19-959006-3.
- Dyck, A. R. (2013). *M. Tullius Cicero. Pro Marco Caelio*. Cambridge: Cambridge University Press. xv, 206 p. ISBN 978-1-107-01442-8.
- Gleeson, T. J. (2022). *Vérecundia in Livy and Valerius Maximus*. PhD. Diss. Hobart: University of Tasmania. ix, 252 p.
- Granino Cecere, M. G. (2025). Inscriptions from the Area of Bovillae. In: *Ancient Bovillae. History, Art, and Archaeology of a Lost City in the Roman Hinterland*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 130—149. — ISBN 978-0-472-13354-3.

- Greenidge, A. H. J. (1901). *The Legal Procedure of Cicero's Time*. Oxford: Clarendon Press. xiii, 599 p.
- Hall, J. (2014). *Cicero's Use of Judicial Theater*. Ann Arbor: University of Michigan Press. xii, 190 p. ISBN 978-0-472-07220-0.
- Hillard, T. W. (1989). Republican Politics: Women and the Evidence. *Helios*, 16: 165—182.
- Hillard, T. W. (1992). On the Stage, behind the Curtain: Images of Politically Active Women in the Late Roman Republic. In: *Stereotypes of Women in Power: Historical Perspectives and Revisionist Views*. New York: Bloomsbury. 37—64. ISBN 978-0-313-27731-3.
- Ige, S. (2003). Rhetoric and the Feminine Character: Cicero's Portrayal of Sappho, Clodia and Fulvia. *Akroterion*, 48: 45—57.
- Keith, A. (2021). Cicero's Verres, Verres' Women. In: *Identities, Ethnicities and Gender in Antiquity*. Berlin; Boston: W. De Gruyter. 69—92. ISBN 978-3-110-71985-7. (In Germ.).
- Khrustalev, V. K., Kudryavtsev, T. V. (2022). The court in the Roman Republic. In: *Judicial process in antiquity*. St. Petersburg: Academy of Humanities. 215—469. ISBN 978-5-93762-152-8. (In Russ.).
- Korolenkov, A. V., Korolenkov, V. A. (2015). The Triumphant, the tribune of the Plebs and the Vestal Claudia. *Aristey*, XII: 291—295. (In Russ.).
- L'Hoire, F. S. (1992). *The Rhetoric of Gender Terms: 'Man', 'Woman', and the Portrayal of Character in Latin Prose*. Leiden: E. J. Brill. x, 216 p. ISBN 9-0040-9512-8.
- Labruna, L. (1964). Un editto per Carfania? In: *Synteleia Vincenzo Arangio Ruiz*, I. Napoli: Jovene. 415—420. (In Ital.).
- Lamberti, F. (2012). Mulieres e vicende processuali fra repubblica e principato: ruoli attivi e 'presenze silenziose'. *Index*, 40: 244—256. (In Latin.).
- Langlands, R. (2000). *Gender and Exemplarity in Valerius Maximus*. PhD. Diss. Cambridge: University of Cambridge. 220 p.
- Leigh, M. (2004). The Pro Caelio and Comedy. *Classical Philology*, 99: 300—335.
- Marinone, N. (2004). *Cronologia ciceroniana*. Roma: Centro di studi ciceroniani; Bologna: Pàtron. 518 p. ISBN 88-555-2773-8. (In Ital.).
- Marshall, A. J. (1990). Roman Ladies on Trial: The Case of Maesia of Sentinum. *Phoenix*, 44: 46—59.
- Marshall, B. A. (1985). *A Historical Commentary on Asconius*. Columbia: University of Missouri Press. xiv, 342 p. ISBN 0-8262-0455-4.
- McGinn, T. (1998). *Prostitution, Sexuality, and the Law in Ancient Rome*. Oxford: Oxford University Press. xvi, 416 p. ISBN 978-0-195-16132-8.
- Miranda, F. (2018). *Il ruolo della donna nel processo romano*. Diss. Paris: Université Paris II; Napoli: Università degli studi di Napoli Federico II. 189 p. (In Frenc.).
- Münzer, F. (1899). Carfania. *RE*, III.2: Sp. 1589. (In Germ.).
- Münzer, F. (1926). Licinius (39). *RE*, XIII.1: Sp. 232. (In Germ.).
- Richlin, A. (2005). Gender and Rhetoric: Producing Manhood in the Schools. In: *Roman Eloquence: Rhetoric in Society and Literature*. London; New York: Routledge. 74—90. — ISBN 978-0-415-12545-1.
- Stahlmann, I. (1997). *Der gefesselte Sexus: Weibliche Keuschheit und Askese im Westen des Römischen Reiches*. Berlin: Akademie-Verlag. 242 S. ISBN 978-3-050-02995-5. (In Germ.).
- Stroh, W. (1975). *Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden*. Stuttgart: B. G. Teubner. 318 S. ISBN 978-3-519-07405-2. (In Germ.).

OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(10), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

- Strong, A. K. (2016). *Prostitutes and Matrons in the Roman World*. Cambridge: Cambridge University Press. ix, 304 p. ISBN 978-1-107-14875-8.
- Van der Blom, H. (2024). Female Oratory in the Republic. In: *Cives Romanae. Roman Women as Citizens during the Republic*. Sevilla: Editorial Universidad de Sevilla; Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza. 179—203. ISBN 978-84-1340-804-0.
- Welsh, J. T. (2011). The Dates of the Dramatists of the *fabula togata*. *Harvard Studies in Classical Philology*, 106: 125—153.
- Wiseman, T. P. (1985). *Catullus and His World: A Reappraisal*. Cambridge: Cambridge University Press. x, 287 p. ISBN 978-0-521-31968-3.
- Zumpt, A. W. (1871). *Der Criminalprocess der römischen Republik*. Leipzig: B. G. Teubner. xv, 558 S. (In Germ.).

*The article was submitted 14.09.2025;
approved after reviewing 22.11.2025;
accepted for publication 23.12.2025.*